

ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА И ДОКТРИНА ПАПЫ РИМСКОГО ЛЬВА ВЕЛИКОГО В СЛАВЯНСКИХ ИСТОЧНИКАХ XII–XVII ВЕКОВ

Д.Г. Полонский

Архив Российской академии наук, Москва
dpolon@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрена проблема восприятия в восточно- и южнославянских письменных источниках XIII–XVII веков деятельности и церковно-политических воззрений папы Римского Льва I Великого (понтифик в 440 – 461 гг.). Показано, что почитание папы Льва в Византийской империи, как и в славянских землях, основывалось на том, что его главное богословское сочинение имело ключевое значение для ниспровержения доктринального господства монофитства, и вошло в состав догматических установлений, принятых IV Вселенским собором в Халкидоне (451 г.). Среди различных исторических источников, которые характеризуют почитание папы Льва в православной традиции, особого внимания заслуживают произведения византийской гимнографии. Греческие служебные Минеи на февраль содержат прославление памяти римского понтифика как выдающегося деятеля церкви, где он описывается как «глава правоты», выдающийся «наследник св. Петра» и даже «второй Моисей». Перевод этого гимнографического сочинения с греческого языка на славянский стал известен на Руси не позднее XII века. Как показали исследования славянских рукописей в библиотеках и архивах Болгарии и Сербии, церковная служба, содержащая прославление папы Льва, не позднее конца XII – начала XIV столетий стала известна также и в южнославянских землях. Однако широко распространявшийся в рукописях греческих, восточно- и южнославянских служебных Миней текст православной службы, посвященной прославлению папы Льва, во многом согласуется с доктриной самого понтифика о примате Рима над другими центрами христианского мира. Вероятно, это обстоятельство послужило причиной сохранения проримских схолий в составе некоторых восточнославянских рукописей Кормчих книг.

Ключевые слова: Лев I Великий; IV Вселенский собор; служебная Минея; Кормчая, славянская рукописная традиция

Римский папа Лев I Великий (годы понтификата: 440–461 гг.) относится к тем иерархам первых веков распространения христианства, чья деятельность и богословские сочинения не только существенно повлияли на формирование догматики вероучения, но и на столетия определили церковно-политические отношения между христианами Запада и Востока. Жизнь и обширное богословское наследие понтифика не раз становились предметами обстоятельных исследований историков и теологов¹. Исследователи справедливо обращали внимание на тот факт, что

Полонский Дмитрий Георгиевич – старший научный сотрудник архива Российской академии наук. E-mail: dpolon@gmail.com

¹ Jalland 1941; Bartnik 1972; Arens 1985; Wessel 2008; Neil 2009.

Лев I Великий по-новому обосновал утверждавшую папскую власть церковно-политическую доктрину, согласно которой Рим трактовался как центр христианского мира, где св. Петр как «глава апостолов» в качестве первого епископа получил кафедру от Иисуса Христа. Западные богословы еще в IV в. провозглашали тезис о примате Рима, а в 382 г. римский Синод, собранный при папе Дамасе I, впервые назвал кафедру римского епископа «апостольской»², однако первенство тогда понималось в смысле вероучительного авторитета. Основанная на римском праве доктрина папы Льва была иной: ее центральной идеей был тезис о юридической преемственности апостольской кафедры³. Фактически эта доктрина утверждала, что римские папы наследуют престол св. Петра не друг у друга, но непосредственно у апостола и поэтому каждый понтифик должен рассматриваться паствой как говорящий устами св. Петра, а вселенская Церковь – как единый централизованный организм под властью римского епископа⁴. При этом «властолюбивая личность папы Льва Великого... весьма способствовала принятию идеи «апостольского» и «Петрова» папства на всем Западе», тогда как в Византии «сопротивление такой интерпретации первенства Рима», которое при жизни папы Льва ему оказывали император Маркиан и константинопольский патриарх Анатолий, оказалось «твердым, хотя и не всегда последовательным»⁵.

Вместе с тем в Византии папа Лев почитался потому, что написанное им 13 июня 449 г. послание (или Томос, как его принято называть) о двух природах Иисуса Христа, божественной и человеческой, и их соединении в одном лице, направленное против вероучения монофиситов и адресованное архиепископу Константинопольскому Флавиану, оказало основополагающее влияние на доктринальные постановления состоявшегося осенью 451 г. IV Вселенского собора в Халкидоне⁶, где это послание было признано «столпом» православной веры⁷. Решения Халкидонского собора, низложившего патриарха Александрийского Диоскора (ум. 454), бывшего покровителем монофиситов, означали, в частности, беспрецедентное политическое унижение александрийского епископата и повлекли за собой неоднократные выступления против имперских властей оппозиционного монашества и паствы в Египте, Сирии и Палестине⁸. При этом папой Львом, как и его преемниками, не было признано утвержденное IV Вселенским собором 28 правило, в котором, вопреки римской доктрине о главенстве в христианском мире кафедры апостола Петра, провозглашались равные церковно-административные права «старого» Рима и Константинополя как «нового» имперского города, вследствие чего константинопольский архиепископ становился патриархом⁹.

Исторические источники, свидетельствующие о почитании папы Льва в Византии, а затем и в славянских землях, разнообразны: к ним, в частности, относятся переводные византийские хроники, полемическая литература и памятники гимнографии. Однако судя по этим источникам, византийские книжники, а вслед

² Klinkenberg 1952, 42; Задворный 2011, 143–145.

³ Ullmann 1960, 31–38.

⁴ Jalland 1941, 64–77; Wessel 2008, 285–297; Задворный 2011, 145–150.

⁵ Мейендорф 2012, 95; ср. Dvornik 1966, 48–54.

⁶ Sellers 1961 109–115; Мейендорф 2012, 231–236.

⁷ Schwartz 1936, 13.

⁸ Козлов 1983, 26–32.

⁹ Jalland 1941, 306–346; Wessel 2008, 297–308; Мейендорф 2012, 244–248.

за ними и славянские переводчики последовательно избегали толкований о расхождении папы Льва с духовными и светскими властями Византии в отношении политической интерпретации идеи Петрова первенства.

Томос папы Льва I архиепископу Флавиану как важнейший вероучительный документ, принятый участниками Халкидонского собора упомянут в рассказе, содержащемся в Хронике Георгия Амартола¹⁰ – памятнике славянской письменности, представляющем собой переводную византийскую «всемирную историю» X в., не позднее середины XI в. переложенную с греческого языка, как принято считать, в Киеве¹¹. На Руси Хроника была весьма популярна на протяжении всего Средневековья (полностью и в отрывках сохранилось около 30 списков, старший датируется первой третью XIV в.¹²). Также в Киевской Руси был переведен в XII в. с греческого языка и сам Томос, дополненный в славянской версии историческим введением и комментариями и известный в настоящее время в 42 списках XV–XVII вв.¹³

Также авторитет папы Льва особо подчеркнут в полемическом послании конца XI в., написанном киевским митрополитом, греком Иоанном II (митрополит с 1076/1077 г.; ум. 1089 г.) к антипапе Клименту III (годы понтификата: 1080–1099). Послание сохранилось как в виде греческого текста (в четырех списках XIII–XV вв.), так и в славянском переводе: известно не менее 40 списков, датированных XIV – началом XV в.¹⁴ В риторической конструкции киевского митрополита решения первых семи Вселенских соборов трактуются как составляющие православной доктрины, с которой римские папы прежних лет находились в «единомыслии», причем Томос Льва I особо выделен в качестве важнейшего текста: на нем основывается то прежнее согласие между константинопольским патриархатом и папским престолом, от которого последний, по мысли Иоанна II, отступил, вопреки установлениям, принятым «в ветхом Риме»¹⁵.

Ценными историческими источниками для выяснения характера почитания папы Льва в православной традиции являются памятники византийской гимнографии: служебные Минеи содержат прославление памяти римского понтифика как выдающегося деятеля церкви, причем в этих источниках особо подчеркнута вероучительное значение Томоса для ниспровержения монофиситов. Память Льва I отмечалась 18 февраля: считается, что в этот день понтифику был посвящен храм в Константинополе¹⁶. Обзор греческих рукописей февральских Миней X–XIV вв., сохранивших текст службы папе Льву, выполнен Г. Ротэ¹⁷. Греческая служба представляет собой оригинальное сочинение византийских гимнографов, причем в ее состав входит и канон, авторство которого приписывается знамени-

¹⁰ Истрин 1920, 403.

¹¹ Творогов 1975, 11; Франклин 1988, 325–326.

¹² Анисимова 2009, 11–14.

¹³ Полонский 2013, 108–109; 2014, 130–174; 2015, 66–67. К упомянутым в этих статьях спискам следует добавить еще два нововыявленных: НИОР РГБ. Ф. 98. № 117. Л. 237об.–243 (последняя четверть XV в.); НИОР РГБ. Ф. 299. № 456. Л. 183–194об. (1520–1530-е гг.).

¹⁴ Поньрко 1992, 29–30.

¹⁵ Поньрко 1992, 31.

¹⁶ Сергей 1997, 76.

¹⁷ Rothe 2006, XXIX–XXXII.

тому автору IX в. Феофану Начертанному (ум. 845 г.) – палестинскому, затем константинопольскому (с 813 г.) монаху, а с 843 г. – митрополиту Никейскому¹⁸.

В труде боннских славистов под редакцией Г. Ротэ наряду с греческим текстом службы папе Льву Великому опубликован и древнейший восточнославянский перевод службы понтифику с разночтениями по нескольким рукописям XII–XIII вв.¹⁹ Указание на авторство канона Феофана Начертанного, однако, фигурирует только в греческих, но не ранних восточнославянских списках. Южнославянские рукописи для издания не привлекались. Однако, как показали наши наблюдения, кодексы Миней болгарского и сербского происхождения XIII–XVII вв., хранящиеся в собраниях Одесской национальной научной библиотеки²⁰ (далее — ОННБ), Национальной Библиотеки свв. Кирилла и Мефодия²¹ (далее — НБКМ) и Научного архива Болгарской Академии наук²² (далее – НА БАН) в Софии, Архиве Сербской Академии наук и искусств²³ (далее – АСАНУ) в Белграде, Белградской университетской библиотеки им. С. Марковича²⁴ (далее – УБ), а также библиотеки Великой Лавры св. Афанасия на Афоне²⁵ (далее – ВЛ) под 18 февраля также содержат службу папе Льву. Текст службы понтифику в этих рукописях содержит ряд разночтений с древнейшими восточнославянскими списками, однако, несомненно, представляет собой не оригинальное сочинение, а перевод с греческого языка. В ряде рукописей указано авторство канона, отмеченное словом «феофаново» либо монограммой²⁶. Как свидетельствуют записи, некоторые из названных кодексов точно датированы и выполнены известными и плодовитыми южнославянскими книгописцами: так, рукопись НБКМ № 913 переписана в 1546 г., как считается, уроженцем Западной Македонии Виссарионом Дебарским²⁷ в Слел-

¹⁸ Никифорова 2012, 150–151, 163; подробнее о Феофане Начертанном см. Sode 2001.

¹⁹ Rothe 2006, 536–580.

²⁰ Одеська національна наукова бібліотека ім. М. Горького. Відділ рідкісних видань і рукописів. № 1/5 (Миней праздничная на февраль–август (без марта), среднеболгарская, вторая половина XIII в.). Л. 26об.–28об. Происходит из Зографского монастыря на Афоне. Описание рукописи: Шмидт 1984, 304, № 360.

²¹ Национална Библиотека «Св. Св. Кирил и Методий». Отдел «Ръкописи и старопечатни книги». № 895 (Миней служебная на декабрь–февраль, сербская, конец XIII – начало XIV в.). Л. 86об.–88; № 902 (Миней служебная на февраль–март, среднеболгарская, конец XV в.). Л. 58–69об.; № 904 (Миней служебная на февраль–март, сербская, конец XV – начало XVI в.). Л. 70–73; № 913 (Миней служебная на февраль, болгарская, 1546 г.). Л. 96–100об.; № 141 (Миней служебная на февраль, сербская (ресавская), 1608 г.). Л. 75–78об.

²² Научен архив на Българската академия на науките. № 32 (Миней служебная на февраль, сербская, последняя четверть XVI в.). Л. 119об.–123.

²³ Архив Српске академије наука и уметности. Збирка рукописних и старих штампаних књига. Стара збирка. № 11 (Миней служебная на февраль, сербская, ок. 1400 г.). Л. 90–93. Литература о кодексе указана в каталоге: Богдановић 1982, № 549.

²⁴ Универзитетска библиотека «С. Марковић» (Београд). Збирка В. Ђоровића, № 12 (Миней служебная на февраль, сербская, 1550/1560-е гг.). Л. 89об–94об. Литература о кодексе: Богдановић 1982, № 553.

²⁵ Библиотека монастыря Великая Лавра (Афон), № Z 53 (Миней служебная, февраль, среднеболгарская, начало XIV в.). Л. 64–67. Эта рукопись изучалась мной по микрофильму, хранящемуся в Патриаршем институте патрологических исследований при монастыре Влатадон (Фессалоники).

²⁶ НБКМ. № 904. Л. 70об.; НБКМ. № 913. Л. 97об.; НА БАН. № 32. Л. 120; УБ. Збирка В. Ђоровића, № 12. Л. 90.

²⁷ О Виссарионе и особенностях его письма: Ангелов 1978, 156–248; Николова 1996, 363–402; Узунова 1996, 543–554.

ченском монастыре св. Иоанна Предтечи²⁸; а кодекс НБКМ № 141 в 1608 г. писан в монастыре св. Троицы близ г. Враца сербским монахом Йовом Шишатовцем, трудившимся в скрипториях нескольких монастырей Болгарии, а после 1615 г. и на Афоне²⁹.

В свою очередь, русская традиция распространения в рукописях православной службы папе Льву не ограничивалась XII в.: ее текст содержат, в частности, списки февральских Миней XV–XVI вв. из собраний Иосифо-Волоколамского монастыря³⁰ и Троице-Сергиевой лавры³¹.

При этом в названии службы статус понтифика в церковной иерархии обозначался не всегда одинаково: в частности, в старших восточнославянских списках XII в.³², как и в одной сербской рукописи конца XIII – начала XIV в.³³, Лев Великий назван «патриархом». Заметим, что в средневековом дипломатическом этикете эписколярного общения светского православного властителя подобное титулование верховного иерарха латинской Церкви также встречается. Так, воевавший с Византией и добывавший автокефалии Болгарской церкви царь болгар Калоян (1197–1207) обращался к папе римскому Иннокентию III (1198–1216), называя его «патриархом» («*Caloiohannes imperator Bulgarorum sanctissimo domino fidei christianorum ab oriente usque ad occidentem patriarche pape romano*»)³⁴ в послании 1203 г., прошедшем, по-видимому, две стадии перевода: со славянского языка на греческий, а затем с греческого на латинский³⁵. Однако в древнейшей славянской рукописи, сохранившей краткую месяцесловную память о Льве Великом – болгарском Енинском Апостоле (XI в.), – понтифик фигурирует как «папеж»³⁶, и так же он назван в старшем из известных южнославянских списков службы (вторая половина XIII в.)³⁷, но в заголовках служб в поздних болгарских³⁸, русских³⁹ и сербских⁴⁰ списках XV–XVII в. Лев Великий упомянут только как «папа».

²⁸ Христова, Караджова, Узунова 2004, 211, прим. 167.

²⁹ Христова, Караджова, Узунова 2004, 231, прим. 256; Трифуновић 2009, 116; Турилов 2010, 320–321. Отмечу, что детальная критическая рецензия (Турилов 2009, 342–343) на опубликованный свод записей болгарских и работавших в Болгарии книгописцев не содержит замечаний и дополнений относительно примечаний составителей к записям Виссариона Дебарского и Иова Шишатоваца.

³⁰ НИОР РГБ. Ф. 113. № 99. Л. 135об.–140об.

³¹ НИОР РГБ. Ф. 304. I. № 523. Л. 127об.–133; Ф. 304. I. № 524. Л. 138об.–144об.; Ф. 304. I. № 525. Л. 83–86; Ф. 304. I. № 526. Л. 131–135об.

³² Rothe 2006, 536.

³³ НБКМ. № 895. Л. 86об.

³⁴ Дуйчев 1944, 6.

³⁵ Об обстоятельствах переписки царя Калояна с папой Иннокентием III: Данчева-Василева 1985, 38–44, 47–48. Существенно, что в современной болгарской историографии отношения Велико Тырново и Рима в 1204–1232 гг. трактуются как временная «церковная уния» (Гюзелев 2009, 138–145), однако за политическим сближением болгарского двора и высшего духовенства с римскими папами и признанием предстоятелем болгарской церкви примата Рима, насколько известно, не последовало канонических, литургических, монастырских или иных внутренних реформ духовного управления в Болгарии.

³⁶ НБКМ. № 1144. Л. 4об., ср. издание текста: Мирчев, Кодов 1965, 23.

³⁷ ОННБ. № 1/5. Л. 26об.

³⁸ ВЛ. № Z 53. Л. 64; НБКМ. № 904. Л. 70; НБКМ. № 913. Л. 96.

³⁹ НИОР РГБ. Ф. 113. № 99. Л. 135об.; Ф. 304. I. № 523. Л. 127об.; Ф. 304. I. № 524. Л. 138об.; Ф. 304. I. № 525. Л. 83; Ф. 304. I. № 526. Л. 131.

⁴⁰ НБКМ. № 141. Л. 75; НБКМ. № 902. Л. 58; НА БАН. № 32. Л. 119об.; АСАНУ. № 11. Л. 90; УБ. Збирка В. Поровића, № 12. Л. 89об.

Таким образом, анализ рукописной традиции гимнографических памятников позволяет полагать, что на протяжении XII–XVII вв. служба римскому папе Льву Великому ежегодно звучала в православных греческих, болгарских, русских и сербских храмах. Содержательные особенности службы папе Льву рассмотрены ниже в связи с историей бытования в русских рукописях единственного источника, в котором, вопреки авторитету Вселенских соборов и православной церковно-административной иерархии, содержится обоснование доктрины папы Льва о примате Рима.

Обстоятельства распространения в славянских юридических памятниках текстов, утверждающих эту доктрину, давно привлекли внимание исследователей. В конце XIX в. выдающимся историком права А.С. Павловым в составе двух списков Кормчих книг была выявлена и опубликована переведенная с греческого языка статья «О строении пресвятого престола Константина града» (далее – «О строении...»), содержащая две схолии, в которых вопреки 28 правилу IV Вселенского собора утверждается «независимость иерархического достоинства епископских кафедр от политической важности городов, в которых они находятся, и Константинопольский патриарх принижается пред Римским папою как носителем такой духовной власти, которая утверждается не на мирском величии Рима, а на благодаренных преимуществах основателя Римской церкви апостола Петра, унаследованных и его преемниками»⁴¹. Указав на «глубокую древность славянского языка статьи» и основываясь на паннонском агиографическом предании о переводе старшим из первоучителей славян Мефодием византийского номоканона, тогда как «миссионерская и литературная деятельность св. Мефодия имела место в пределах Римского патриархата», исследователь счел, что именно Мефодию, получившему архиепископское поставление из Рима, следует атрибутировать схолии о примате Рима над Константинополем⁴². Открытия и наблюдения А.С. Павлова стали предметом широкого научного обсуждения⁴³. Кроме того, после публикации работы А.С. Павлова статья «О строении...» неоднократно переиздавалась⁴⁴, в том числе с привлечением греческих списков, выявленных крупнейшим исследователем византийских номоканонов В.Н. Бенешевичем⁴⁵. Полемизируя с предшественниками, но согласившись с Н.П. Рутковским, впервые предположившим не моравское, а болгарское происхождение перевода⁴⁶, С.В. Троицкий пришел к выводу, что изначально проримский текст был написан и вставлен в византийский канонический Сборник 14 титулов (Синтагму 14 титулов без толкований) папским библиотекарем в Риме Анастасием или близким к нему лицом около 864 г. в процессе обработки этого сборника перед отправкой его в Болгарию, а в «последней четверти IX века в восточной Болгарии, вероятно в Преславе», переведен на

⁴¹ Павлов 1897, 144.

⁴² Павлов 1897, 145–147.

⁴³ Grivec 1921, 82–101; Рутковский 1929, 149–151, 155–168; Троицкий 1961, 5–47; Щапов 1978, 82–88, 98–100; Максимович 2006, 81–82, 86–87.

⁴⁴ Grivec 1921, 94–96; Рутковский 1929, 153–154; Троицкий 1961, 49–61.

⁴⁵ Benešević 1936, 103–105; Бенешевич 1987, 56–63. Во второй из отмеченных работ, опубликованной спустя почти полвека после трагической гибели ученого, переиздание осуществлено уже по четырем восточнославянским спискам XV – начала XVI в.

⁴⁶ Рутковский 1929, 168.

славянский язык⁴⁷. Однако Я.Н. Щапов, допуская, что канонический сборник был привезен в Болгарию «не из Византии, а с какой-то территории, находившейся под юрисдикцией Римского папы», но избегавший атрибуции схолий кругу библиотекаря Анастасия, убедительно показал, что перевод византийского памятника на славянский язык не мог быть осуществлен ранее 912 г., то есть уже в то время, когда Рим лишился власти над Болгарской Церковью, а в Болгарии правил князь (с 918 г. – царь) Симеон⁴⁸. Также Я.Н. Щапов составил схему текстологических связей списков Древнеславянской Кормчей, в том числе и содержащих статью «О строении...» вместе со схолиями⁴⁹. В другой работе исследователь связывал появление переводной Древнеславянской Кормчей «с последними годами деятельности Симеона (893–927) и созданием вскоре после 916–917 гг. автокефальной болгарской церковной организации»⁵⁰. Последнее известное нам исследование этой проблематики принадлежит К.А. Максимовичу, который, детально изложив историографию изучения схолий к статье «О строении...» и подробно структурировав содержание этой статьи с указаниями на канонические источники, заново издал славянский текст с уточнениями и на основании лингвистического анализа подтвердил хронологические выводы Я.Н. Щапова, отметив, что состав статьи «О строении...» «не свидетельствует о том, что ее источником послужила византийская Синтагма 14 титулов без толкований», тогда как греческий оригинал статьи содержит ссылку на другой канонический сборник – Собрание 50 титулов Иоанна Схоластика⁵¹.

Таким образом, если вопрос о времени и месте перевода статьи «О строении...» благодаря обстоятельному и многостороннему изучению несколькими поколениями исследователей открытого А.С. Павловым памятника получил относительное разрешение, то непроясненным остается вопрос о причинах, вследствие которых в Древнеславянскую Кормчую вошли, но не были исправлены схолии к этой статье, отражающие доктрину папы Льва, противоречащую и соборным установлениям, и православной церковно-административной иерархии. Включение этих текстов в греческий кодекс, с которого был осуществлен перевод в Болгарии в начале X в., можно попытаться объяснить, как это сделал Я.Н. Щапов, не рациональными причинами, а случайностью⁵², но даже при такой интерпретации остается неясным, почему проримские схолии, отвергающие 28 правило IV Вселенского собора и прямо противоречащие основному содержанию статьи «О строении...», не были исключены славянскими книжниками ни в Болгарии, ни на Руси после проникновения туда Древнеславянской Кормчей⁵³.

Возможное объяснение причин сохранения проримских схолий может быть связано с тем обстоятельством, что они в значительной мере согласуются с православием папы Льва, содержащемся в тексте отмеченной выше православной

⁴⁷ Троицкий 1961, 24–27, 34–38.

⁴⁸ Щапов 1978, 67, 96–98; Бакалов 1995, 161.

⁴⁹ Щапов 1978, 48.

⁵⁰ Щапов 1976, 125.

⁵¹ Максимович 2006, 78–88.

⁵² Щапов 1978, 88.

⁵³ Ср. замечание А.А. Пичхадзе, исследовавшей лексику памятника: «Нет сомнений, что русский список XII в. восходит к протографу, созданному южнославянскими книжниками...» (Пичхадзе 2011, 22).

службы в память понтифика. В первой, наиболее обширной и ключевой по смыслу схолии утверждается, что главенство в церкви Иисусом Христом было завещано апостолу Петру; здесь же содержится ссылка на авторитет «блаженного» папы Льва, тогда как Константинопольский патриарх Анатолий назван только «епископом». Автором схолии также особо отмечено, что римский папа в силу почетного статуса преемника престола св. Петра стоит выше Вселенских соборов: он не обязан лично являться на соборы, но, напротив, соборы не могут, по мысли автора схолии, проходить без участия папских легатов⁵⁴.

В свою очередь, в начале древнейшего славянского текста службы, в первой ее стихире, папа Лев воспевается и превозносится как «глава правоверия церкви христовой»⁵⁵. В славянском переводе византийского канона, авторство которого приписывается Феофану Начертанному, о папе Льве сказано как о «наследнике» апостола Петра, имеющем его «волю и рвение веры» (песнь первая канона 8 гласа), затем эта характеристика повторяется и усиливается, и о статусе папы Льва говорится уже как о «первонаместии» (песнь шестая)⁵⁶. Также гимнограф дважды уподобляет деятельность папы Льва утреннему сиянию, приходящему, согласно авторской метафорике, с противоположной Востоку стороны: в тексте службы провозглашается, что «треблаженный» папа Лев явился, подобно «утру, от Запада», а его Томос, охарактеризованный как «свиток благочестивых повелений», сравнивается с «лучом», который понтифик послал, «озаря души» верующих (песнь четвертая); а также сообщается, что папа Лев, «весь светел, яко солнце», воссиявшее опять же «от Запада», явился «собору честных учителей, вопия: дети, благословите» (песнь восьмая)⁵⁷. Последние слова показывают, что гимнограф, в отличие от автора схолии, очевидно, не был осведомлен о том, что папа Лев, который отправил на IV Вселенский собор в 451 г. своих легатов, не принимал личного участия в заседаниях собора⁵⁸. Вместе с тем символика «отцовского» и «сыновнего» в общении между римским папой и присутствовавшими в Халкидоне епископами, хотя и не отвечает действительным историческим обстоятельствам⁵⁹, однако вполне показательно демонстрирует представления славянского переводчика об иерархических отношениях понтифика и собора. Наконец, в финале службы (песнь девятая) содержится резюмирующая характеристика «всеславного» папы Льва как иерарха — своеобразный итог песнопения, где понтифик назван «истинным патриархом», которому принадлежит церковное «первостояние» как «престола», так и «чина»⁶⁰. Конечно, гимнографический жанр, в отличие от юридического текста схолии в Кормчей, не предполагал подробного обоснования иерархических взаимоотношений между предстоятелями Западной и Восточной Церквей, однако статус первой из них в интерпретации гимнографа обозначен вполне ясно. Распространение на протяжении столетий православной церковной службы папе Льву, содержащей приведенные пассажи, заставляет критически от-

⁵⁴ Максимович 2006, 80, 84.

⁵⁵ Rothe 2006, 538.

⁵⁶ Rothe 2006, 546, 562.

⁵⁷ Rothe 2006, 555, 568, 570.

⁵⁸ Sellers 1961, 101.

⁵⁹ Ср. послания папы Льва, обращенные к участникам IV Вселенского собора: Schwartz 1932, 51–53, 70–71.

⁶⁰ Rothe 2006, 578.

несть к встречающимся в историографии категорическим утверждениям о том, что «отношения древнерусской Церкви к латинству состояли в исключительности, отчужденности и замкнутости», причем «отчуждение от латинства доходило до раздражительности и тайного или явного нерасположения к тому, что носило на себе следы латинства»⁶¹.

Итак, источники XII–XVII вв. свидетельствуют о широкой византийской, а затем и обусловленной ею славянской традиции ежегодных песнопений, прославляющих папу Льва как первоиерарха Церкви. Парадокс состоял в том, что эти восхваления, помимо похвалы святителю за его выдающуюся роль в борьбе с монофиситами, также служили гимнографическим воплощением церковно-политической доктрины самого папы Льва о примате Рима и папского престола над прочими епископскими кафедрами христианского мира. Несмотря на смысловое расхождение содержания песнопений во славу понтифика с иерархическими установлениями православной Восточной Церкви, служба папе Льву не была ни в каком смысле маргинальным сочинением и, очевидно, регулярно воспроизводилась на протяжении XII–XVII веков в храмах на Руси, в Болгарии и Сербии. Можно полагать, что содержание этих прославлений послужило причиной, вследствие которой русские редакторы Древнеславянской Кормчей в XV–XVI вв. сохранили в составе нескольких рукописей этого памятника схолию, обосновывавшую воззрения римского папы Льва Великого.

ЛИТЕРАТУРА

- Ангелов, Б. 1978: *Из старата българска, руска и сръбска литература*. Кн. 3. София.
- Анисимова, Т.В. 2009: *Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв.* М.
- Бакалов, Г. 1995: *Средновековният български владетел (Титулатура и инсигнии)*. София.
- Бенешевич, В.Н. 1987: Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. Ю.К. Бегунов, И. С. Чичуров, Я. Н. Щапов (подгот. к изд. и доп.). *Труд В.Н. Бенешевича*. Т. 2. София.
- Богдановић, Д. 1982: *Инвентар ћирилских рукописа у Југославији (XI–XVII века)*. Белград.
- Гюзелев, В. 2009: *Папството и българите през Средновековието (IX–XV в.)*. Пловдив.
- Данчева–Василева, А. 1985: *България и Латинската империя (1204–1261)*. София.
- Дуйчев, И. 1944: *Из старата българска книжнина. Кн. II: Книжовни и исторически паметници от Второто Българско царство*. София.
- Задворный, В.Л. 2011: *Сочинения Римских понтификов эпохи поздней Античности и раннего Средневековья (I–IX вв.)*. М.
- Истрин, В.М. 1920: *Книги временные и образные Георгия Мниха: Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе*. Т. 1. Пг.
- Козлов, А.С. 1983: Основные направления политической оппозиции правительству Византии в 50 – начале 70-х гг. V в. В сб.: *Античная древность и средние века*. Свердловск, 24–39.
- Максимович, К.А. 2006: К вопросу о «мефодиевских» папистских схолиях в Кормчей Ефремовской редакции, *Славяноведение* 2, 78–88.

⁶¹ Синайский 1899, 4, 18.

- Мейендорф, И., протопр. 2012: *Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450–680 гг.* М.
- Мирчев, К., Кодов, Х. 1965: *Енински апостол. Старобългарски паметник от XI в.* София.
- Никифорова, А.Ю. 2012: *Из истории Минеи в Византии: Гимнографические памятники VIII–XII вв. из собрания монастыря святой Екатерины на Синае.* М.
- Николова, С. 1996: Ръкописи за Висарион Дебърски и текстова традиция на Стария завет. В кн.: *Българският XVI в.: Сборник с доклади за българската обща и културна история през XVI в.* София, 363–402.
- Павлов, А. 1897: Анонимная греческая статья о преимуществах Константинопольского патриаршего престола и древнеславянский перевод ее с двумя важными дополнениями. *Византийский временник* IV (1–2), 143–154.
- Пичхадзе, А.А. 2011: *Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект.* М.
- Полонский, Д. Г. 2013: Почему киевский монах Феодосий Грек перевел послание римского папы Льва Великого? (К проблемам мотивации книжника и датировки восточнославянского памятника XII в.). *Древняя Русь. Вопросы медиевистики* 3(53), 108–109.
- Полонский, Д.Г. 2014: Историческая эрудиция составителя “Слова о Халкидонском соборе”. “*Slovĕne = Slověne*”. *International Journal of Slavic Studies* 3(2), 130–174.
- Полонский, Д.Г. 2015: Поучения отцов Церкви о Вселенских соборах в книгописной традиции восточнославянской гомилетики XV–XVII вв. *Вестник Российского государственного гуманитарного университета* 9, 63–70.
- Поньрко, Н.В. 1992: *Эпистолярное наследие Древней Руси, XI–XIII. Исследования, тексты, переводы.* СПб.
- Рутковский, Н.П. 1929: Латинские схолии в Кормчих книгах. *Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый семинарием имени Н. П. Кондакова* III, 149–168.
- Сергий (Спасский), архиеп. 1997: *Полный месяцеслов Востока.* Т. III. М.
- Синайский, А., свящ. 1899: *Отношения древнерусской Церкви и общества к латинскому Западу (католичество). X–XV в.* СПб.
- Творогов, О.В. 1975: *Древнерусские хронографы.* Ленинград.
- Троицкий, С. В. 1961: Кто включил папистическую схолию в православную Кормчую. *Богословские труды* 2, 5–61.
- Трифунувић, Ђ. 2009: *Стара српска књижевност. Основи.* Београд.
- Турилов, А. А. 2009: Старые заблуждения и новые «блохи» [Рец. : Христова, Б., Караджова, Д., Узунова, Е. *Бележки на български книжовници. X–XVIII в.* София: Народна библиотека “Кирил и Методий”, 2003–2004. Т. 1 (X–XV вв.), 248 с., ил.; Т. 2 (XVI–XVIII вв.), 388 с., ил., указатели]. *Вестник церковной истории* 1/2 (13/14), 321–361.
- Турилов, А.А. 2010: Иов Шишатовац. *Православная энциклопедия* XXV, 320–321.
- Узунова, Е. 1996: Характеристика на някои палеографски и правописно-езикови особености в скрипторски бележки на Висарион Дебърски. В кн.: *Българският XVI в.: Сборник с доклади за българската обща и културна история през XVI в.* София, 543–554.
- Франклин, С. 1988: К вопросу о времени и месте перевода Хроники Георгия Амартола на славянский язык. *Труды Отдела древнерусской литературы.* XLI, 324–330.
- Христова, Б., Караджова, Д., Узунова, Е.: 2004. *Бележки на български книжовници X–XVIII век.* Т. 2 (XVI–XVIII вв.). София.
- Шмидт, С. О. (ред.) 1984: *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв.* М.
- Щапов, Я.Н. 1976: Рецепция сборников Византийского права в средневековых Балканских государствах. *Византийский временник* 37, 123–129.

- Щапов, Я.Н. 1978: *Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв.* М.
- Arens, H. 1982: *Die christologische Sprache Leos des Grossen: Analyse des Tomus an den Patriarchen Flavian.* Freiburg–Basel–Wien.
- Bartnik, Cz. 1972: *Teologia historii według Leona Wielkiego.* Lublin.
- Benešević, V. 1936: Zur Slavischen Scholie angeblich aus der Zeit der Slavenapostel. *Byzantinische Zeitschrift* 36, 101–105.
- Dvornik, F. 1966: *Byzantium and the Roman Primacy.* Translated by E.A. Quain. New York.
- Grivec, F. 1921: *Cerkveno prvenstvo i edinstvo po bizantinskem pojmovanju. Doctrina Byzantina de primatu et unitate ecclesiae.* Ljubljana.
- Jalland, T. 1941: *The Life and Times of St. Leo the Great.* London.
- Klinkenberg, H. M. 1952: Papsttum und Reichskirche bei Leo d. Gr. *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung* 38, 37–112.
- Neil, B. 2009: *Leo the Great.* London–New York.
- Rothe, H. (hrsg.) 2006: *Gottesdienstmenäum für den Monat Februar: auf der Grundlage der Handschrift Sin. 164 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM). Teil 2: 10 bis 19. Februar.* Paderborn–München–Wien–Zürich.
- Sellers, R.V. 1961: *The Council of Chalcedon: A Historical and Doctrinal Survey.* London.
- Schwartz, E. (ed.) 1932: *Acta conciliorum oecumenicorum. Iussu atque mandato Societatis Scientiarum Argentoratensis.* T. 2.4.2. Berolini–Lipsiae.
- Schwartz, E. (ed.) 1936: *Acta conciliorum oecumenicorum. Concilium universale Chalcedonense.* T. 2.2.2. Berolini–Lipsiae. T. 2.2.2.
- Sode, C. 2001: *Jerusalem — Konstantinopel — Rom: Die Viten des Michael Synkellos und der Brüder Theodoros und Theophanes Graptoi.* Stuttgart.
- Ullmann, W. 1960: Leo I and the Theme of Papal Primacy. *Journal of Theological Studies* XI (1), 25–51.
- Wessel, S. 2008: *Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome.* Leiden–Boston.

REFERENCES

- Angelov, B. 1978: *Iz starata b"lgarska, ruska i sr"bska literatura.* Kn. 3. Sofiya.
- Anisimova, T.V. 2009: *Khronika Georgiya Amartola v drevnerusskikh spiskakh XIV–XVII vv.* М.
- Arens, H. 1982: *Die christologische Sprache Leos des Grossen: Analyse des Tomus an den Patriarchen Flavian.* Freiburg–Basel–Wien.
- Bakalov, G. 1995: *Srednovekovniyat b"lgarski vladetel (Titulatura i insignii).* Sofiya.
- Bartnik, Cz. 1972: *Teologia historii według Leona Wielkiego.* Lublin.
- Benešević, V. 1936: Zur Slavischen Scholie angeblich aus der Zeit der Slavenapostel. *Byzantinische Zeitschrift* 36, 101–105.
- Beneshevich, V.N. 1987: *Drevneslavyanskaya kormchaya XIV titulov bez tolkovaniy.* In: Yu.K. Begunov, I. S. Chichurov, Ya. N. Shchapov (podgot. k izd. i dop.), *Trud V.N. Beneshevicha.* T. 2. Sofiya.
- Bogdanovič, D. 1982: *Inventar čirilskih rukopisa u Jugoslaviji (XI–XVII veka).* Beograd.
- Dancheva–Vasileva, A. 1985: *B"lgariya i Latinskata imperiya (1204–1261).* Sofiya.
- Duychev, I. 1944: *Iz starata b"lgarska knizhnina. Kn. II: Knizhovni i istoricheski pametnitsi ot Vtoroto B"lgarsko tsarstvo.* Sofiya.
- Dvornik, F. 1966: *Byzantium and the Roman Primacy.* Translated by E.A. Quain. New York.
- Franklin, S. 1988: K voprosu o vremeni i meste perevoda Khroniki Georgiya Amartola na slavyanskiy yazyk. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* XLI, 324–330.

- Grivec, F. 1921: *Cerkveno prvenstvo i edinstvo po bizantinskem pojmovanju. Doctrina Byzantina de primatu et unitate ecclesiae*. Ljubljana.
- Gyuzeev, V. 2009: *Papstvoto i b''lgarite prez Srednovekovieto (IX–XV v.)*. Plovdiv.
- Istrin, V.M. 1920: *Knigi vremennye i obraznye Georgiya Mnikha: Khronika Georgiya Amartola v drevnem slavyanorusskom perevode*. T. 1. Pg.
- Jalland, T. 1941: *The Life and Times of St. Leo the Great*. London.
- Khristova, B., Karadzova, D., Uzunova, E.: 2004. *Belezhki na b''lgarski knizhovnitsi X–XVIII vek. T. 2 (XVI–XVIII vv.)*. Sofiya.
- Kozlov, A.S. 1983: Osnovnye napravleniya politicheskoy oppozitsii pravitel'stvu Vizantii v 50 – nachale 70-kh gg. V v. V sb.: *Antichnaya drevnost' i srednie veka*. Sverdlovsk, 24–39.
- Maksimovich, K.A. 2006: K voprosu o 'mefodievsikh' papistskikh skholiyakh v Kormchey Efremovskoy redaktsii. *Slavyanovedenie* 2, 78–88.
- Meyendorff, I., protopr. 2012: *Edinstvo imperii i razdeleniya khristian: Tserkov'v 450–680 gg.* Moscow.
- Mirchev, K., Kodov, Kh. 1965: *Eninski apostol. Starob''lgarski pametnik ot XI v.* Sofiya.
- Nikiforova, A. Yu. 2012: *Iz istorii Minei v Vizantii: Gimnograficheskie pamyatniki VIII–XII vv. iz sobraniya monastyrya svyatoy Ekateriny na Sinae*. Moscow.
- Nikolova, S. 1996: R''kopisi za Visarion Deb''rski i tekstova traditsiya na Stariya zavet. V kn: *B''lgarskiyat XVI v.: Sbornik s dokladi za b''lgarskata obshcha i kulturna istoriya prez XVI v.* Sofiya, 363–402.
- Pavlov, A. 1897: Anonimnaya grecheskaya stat'ya o preimushchestvakh Konstantinopol'skogo patriarshego prestola i drevneslavyanskiy perevod ee s dvumya vazhnymi dopolneniyami. *Vizantiyskiy vremennik* IV (1–2), 143–154.
- Pichkhadze, A. A. 2011: *Perevodcheskaya deyatel'nost' v domongol'skoy Rusi: lingvisticheskiy aspekt*. Moscow.
- Polonski, D.G. 2013: Pochemu kievskiy monakh Feodosiy Grek perevel poslanie rimskogo papy L'va Velikogo? (K problemam motivatsii knizhnika i datirovki vostochnoslavyanskogo pamyatnika XII v.). *Drevnyaya Rus' . Voprosy medievistiki* 3(53), 108–109.
- Polonski, D.G. 2014: Istoricheskaya jeruditsiya sostavitelya "Slova o Khalkidonskom sobore". *Slovene. International Journal of Slavic Studies* 3(2), 130–174.
- Polonski, D.G. 2015: Poucheniya otsov Tserkvi o Vselenskikh soborakh v knigopisnoy traditsii vostochnoslavyanskoy gomiletiki XV–XVII vv. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* 9, 63–70.
- Ponyrko, N. V. 1992: *Jepistol'yarnoe nasledie Drevney Rusi, XI–XIII. Issledovaniya, teksty, perevody*. Saint-Petersburg.
- Rutkovskiy, N.P. 1929: Latinskie skholii v Kormchikh knigakh. *Sbornik statey po arkheologii i vizantinovedeniyu, izdavaemyy seminariem imeni N.P. Kondakova* III, 149–168.
- Sergiy (Spasskiy), arkhiep. 1997: *Polnyy mesyatseslov Vostoka*. T. III. Moscow.
- Shchapov, Ya.N. 1976: Retseptsiya sbornikov Vizantiyskogo prava v srednevekovykh Balkanskikh gosudarstvakh. *Vizantiyskiy vremennik* 37, 123–129.
- Shchapov, Ya.N. 1978: *Vizantiyskoe i yuzhnoslavyanskoe pravovoe nasledie na Rusi v XI–XIII vv.* Moscow.
- Shmidt, S.O. (red.) 1984: *Svodnyy katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig, khranyashchikhysya v SSSR. XI–XIII vv.* Moscow.
- Sinayskiy, A., svyashch. 1899: *Otnosheniya drevnerusskoy Tserkvi i obshchestva k latinskomu Zapadu (katolichestvu). X–XV v.* Saint-Petersburg.
- Trifunovič, G. 2009: *Stara srpska knizhevnost. Osnovi*. Beograd.
- Troitskiy, S. V. 1961: Kto vkluchil papisticheskuyu skholiyu v pravoslavnuyu Kormchuyu. *Bogoslovskie trudy* 2, 5–61.

Turilov, A. A. 2009: Starye zabluzhdeniya i novye «blokhi» [Rets.: Khristova, B., Karadzova, D., Uzunova, E. *Belezhki na b"lgarski knizhovnitsi. X–XVIII v.* Sofiya: Narodna biblioteka "Kiril i Metodiy", 2003–2004. T. 1 (X–XV vv.), 248 s., il.; T. 2 (XVI–XVIII vv.), 388 s., il., ukazateli]. *Vestnik tserkovnoy istorii* 1/2 (13/14), 321–361.

Turilov, A.A. 2010: Iov Shishatovats. *Pravoslavnaya jentsiklopediya*. XXV, 320–321.

Tvorogov, O.V. 1975: *Drevnerusskie khronografy*. Leningrad.

Uzunova, E. 1996: Kharakteristika na nyakoi paleografski i pravopisno-ezikovi osobenosti v skriptorski belezhki na Visarion Deb"rski. In: *B"lgarskiyat XVI v.: Sbornik s dokladi za b"lgarskata obshcha i kulturna istoriya prez XVI v.* Sofiya, 543–554.

Zadvornyy, V. L. 2011: *Sochineniya Rimskikh pontifikov jepokhi pozdney Antichnosti i ranego Srednevekov'ya (I–IX vv.)*. Moscow.

CHURCH POLITICS AND DOCTRINE OF POPE LEO THE GREAT IN SLAVONIC SOURCES OF THE 12th – 17th CENTURIES

Dmitri G. Polonski

Archive of the Russian Academy of Sciences, Russia,
dpolon@gmail.com

Abstract. The article focuses on a problem of perception of the church politics and views of Pope Leo the Great (pontiff in 440–461) reflected in the East and South Slavonic written sources of the 12th – 17th centuries. The veneration of Pope Leo in the Byzantine Empire as well as in the Slavic lands was based on the fact that his main theological work had been crucial to the overthrow of the doctrinal supremacy of monophysitism, and became a part of acts accepted by the Fourth Ecumenical Council in Chalcedon (451). The works of Byzantine hymnography are very noteworthy among the various historical sources that characterize the veneration of Pope Leo in the Orthodox tradition. The Greek Office Menaion for February include the glorification of the memory of the Roman pontiff as «the leader of Orthodoxy», prominent «successor of St. Peter», and even as «the second Moses». The translation of this hymnographic work from Greek into Slavonic became known in Rus not later than the 12th century. As shown by studies of the Slavonic manuscripts in the libraries and archives of Bulgaria and Serbia, the text of this church service including the glorification of Pope Leo began to spread in the South Slavic lands not later than the end of the 13th – early 14th century. However the wide disseminated text of the Orthodox service dedicated to the glorifying of Pope Leo in Greek, Eastern and South Slavonic manuscripts of the Office Menaion is in many respects in line with his doctrine about the Roman primacy over the other centers of the Christian world. This circumstance likely was the reason for preservation of the pro-Roman scholia in some Eastern Slavonic manuscripts of Kormchaia (Πηδάλιον).

Key words: Leo the Great, Fourth Ecumenical Council, Office Menaion, Kormchaia, Slavonic manuscript tradition